

Глава 28. С чего ты такой приставучий?

Ху Кайлань подхватил Шэнь Ляня под руку и, нахмурившись, обратился к Вэй Фаньчэню:

— Что ты себе позволяешь?

Стоит заметить, что Вэй Фаньчэнь был артистом из «Чанъань Медиа» — компании, которая вечно метила в конкуренты «Синкай». Тот никак не ожидал, что в один прекрасный день его самого «подставят» подобным образом.

— Он притворяется! — выкрикнул Вэй Фаньчэнь. — Я его пальцем не тронул!

— И не думал притворяться, — отозвался Шэнь Лянь, приходя в себя. Он не собирался церемониться. — Просто меня тошнит от одного твоего вида.

Трое ассистентов оппонента, почуяв неладное, тут же обступили их.

— Брат Ху, пойдём, — бросил юноша, не желая тратить время на пустую болтовню. Теперь он окончательно вспомнил, что это за тип.

В отличие от «жертвенной» любви прежнего владельца тела, Вэй Фаньчэнь, как бы сильно ни обожал Чжоу Тансы, никогда не рискнул бы поставить на кон собственное будущее. Но и отступаться он не желал, а потому мастерски загребал жар чужими руками, используя бедолагу Ляня для нападок на Чжэн Гэ.

Впрочем, на большее этот хитрец не был способен. Если Шэнь Лянь позволит ему использовать себя ещё хоть раз, можно считать, что он прожил две жизни зря.

Актёр бросил на него короткий, тяжёлый взгляд, и все заготовленные выкрики Вэй Фаньчэня застряли у того в горле. Пока парень пребывал в нерешительности, группа Шэнь Ляня уже скрылась из виду.

Устроившись в машине, Шэнь Лянь устало потёр виски. Относительно тех обрывочных картин, внезапно вспыхнувших в голове, у него уже появилось смутное предположение.

— С тобой точно всё в порядке? — Ху Кайлань прервал его раздумья. — Мне только что пришло сообщение из съёмочной группы: роль Ли Куана утвердили за тобой.

Юноша искренне удивился:

— Так быстро?

С того момента, как он покинул павильон, не прошло и десяти минут. Менеджер не удержался и ещё раз внимательно оглядел подопечного, после чего кашлянул:

— Кхм, а ты... неплохо играешь. Оказывается.

— Да так, сносно, — скромно бросил актёр.

«Нет! Ты лучший!»

Цзян Ю мысленно кричала от восторга. Она-то думала, что прослушивание затянется на полдня, и Ху Кайлань даже подготовил пути отступления, но Шэнь Лянь произвёл настоящий фурор. Режиссёр Дай Тун только и успевал, что одобрительно кивать во время его выступления.

— Я еду в компанию, а ты? Домой? — спросил менеджер.

— Да, домой. Брат Ху, занимайся делами, Юцзы меня подбросит.

— Будьте осторожны на дороге.

Когда Шэнь Лянь вошёл в дом, тётушка Фэнь занималась обрезкой цветов. Увидев его, она не скрыла удивления:

— Ох, Сяо Шэнь, ты сегодня что-то рано.

— Угу, — отозвался он.

Его не покидало шестое чувство, будто он упускает какую-то важную информацию. Пронзительная боль в висках сменилась тупым, давящим чувством, охватившим половину головы. На лице юноши отразилась непривычная усталость.

— Тётушка Фэнь, я поднимусь к себе, прилягу ненадолго.

Женщина сделала несколько шагов вслед за ним:

— Ты не заболел?

— Просто посплю, и всё пройдёт.

Он надеялся, что, возможно, увидит что-то во сне. Но реальность оказалась прозаичнее: раздражение, вызванное встречей с Вэй Фаньчэнем, исчезло так же быстро, как тень. Шэнь Лянь провалился в тяжёлое, тревожное забытие. Сквозь дымку сна он почувствовал, как кто-то касается его лба.

Прикосновение было прохладным. Молодой человек вздрогнул и мгновенно открыл глаза. Увидев стоящего у кровати Чу Иланя, он на секунду замер, не понимая, явь это или продолжение сна. Лишь спустя мгновение осознал: мужчина действительно вернулся.

Лянь бросил взгляд на настенные часы — четыре пополудни.

— Почему сегодня так рано?

Вместо ответа Чу Илань задал встречный вопрос:

— Тебе нездоровится?

— Нет, просто... — Шэнь Лянь оборвал фразу на полуслове и лукаво сощурился, глядя на собеседника. — Тётушка Фэнь тебе позвонила? Переживаешь за меня, Господин Чу?

Чу Илань нахмурился:

— Отвечай по делу.

Юноша сел и похлопал ладонью по месту рядом с собой. Президент Чу нехотя опустил на край постели.

— Да нет никакого недомогания. Просто, если честно, встретил одного крайне неприятного типа.

— Кого? — коротко спросил Чу Илань.

— Вэй Фаньчэня. Ты наверняка его видел.

Тот покачал головой — он всегда страдал «лицевой слепотой» по отношению к посторонним людям.

— Он тебя обидел?

— Да как он мог? Просто... — Шэнь Лянь вспомнил обрывочные видения и замялся, не зная, как объяснить. — Сложно сказать. Вот когда у меня всё в голове прояснится, я обязательно расскажу тебе, Господин Чу.

Илань вскинул бровь.

«Что ещё за туманные намёки?»

Однако Шэнь Лянь уже придвинулся ближе и совершенно естественно прильнул к нему, обнимая за талию и утыкаясь лицом в плечо.

— Скоро придётся усердно зарабатывать деньги, — пробормотал он. — Не смогу вот так проводить с тобой время.

Чу Илань усмехнулся:

— Я тебе не ребёнок.

«Упрямец», — подумал Шэнь Лянь.

— Прослушивание прошёл? — спросил мужчина.

— Ага. Поразил всех наповал.

Собеседник, не видевший этого лично, решил, что актёр просто хвастается. Господин Чу никому бы не признался, но он втайне «оценивал» сериалы, в которых раньше снимался Шэнь Лянь. Как бы это помягче описать? Тот парень на экране и этот, что сейчас был рядом, — два совершенно разных человека. Прежний исполнитель даже в роли властного босса выглядел на редкость зажато и неуверенно, от него так и веяло провинциальностью. Несмотря на то же самое лицо, Чу Илань выдерживал от силы три минуты, прежде чем выключить видео.

Если быть объективным: актёрская игра прежнего Шэнь Ляня была просто катастрофой.

Понимая, что времени на двоих осталось совсем немного, юноша начал с удвоенной силой напоминать о своём существовании. У него был редкий талант: он умел бесшовно вплестись в чужую жизнь, не вызывая при этом ни раздражения, ни усталости. Напротив, его лицо всегда озаряла тёплая и дерзкая улыбка.

Шэнь Лянь научился у тётушки Фэнь готовить несколько новых блюд и тут же принялся

угощать Чу Иланя. Вкус немного отличался от привычного, но было действительно очень вкусно.

Время пролетело незаметно, и наступил день отъезда на съёмки.

В этот период Ху Кайлань следил за подопечным очень пристально, опасаясь любых накладок — менеджер звонил или писал ему буквально каждый день.

Рано утром Шэнь Лянь спустился с чемоданом в холл и к своему удивлению обнаружил, что Президент Чу всё ещё дома.

— Ты не на работу?

— На работу, — мужчина отложил финансовый журнал. — Сначала поешь, а потом я сам тебя отвезу.

Актёр рассмеялся:

— Но за мной уже приехала моя ассистентка на минивэне.

— Пусть едет следом.

Цзян Ю, получив звонок от Шэнь Ляня, сразу поняла, что к чему. Сквозь стекло своей машины она наблюдала, как Чу Илань размашистым шагом подошёл к «Майбаху». Лица было не разобрать, но аура от него исходила пугающе властная. Следом за ним шёл юноша, а водитель катил его чемодан.

Как только «Майбах» тронулся, Юцзы осторожно пристроилась сзади.

В салоне Шэнь Лянь вёл себя, прямо скажем, непоседливо.

Господин Чу хоть и хранил молчание, но сам факт того, что он лично везёт его на площадку, уже говорил о глубокой привязанности. Артист пару минут упивался своим торжеством, а затем начал теснее прижиматься к мужчине.

Тот опустил на него взгляд:

— Ты что, сделан из патоки?

— Угу, — с улыбкой отозвался Шэнь Лянь. — Ловлю момент, пока можно прилипнуть. Режиссёр Дай — человек строгий, пока всё не снимем, не отпустит.

С этими словами Лянь поднял голову и легонько мазнул щекой по подбородку Чу Иланя. Мужчина не отстранился. Водитель, проявив завидную деликатность, молча поднял звуконепроницаемую перегородку.

Юноша тут же перебрался к Иланю, усаживаясь лицом к нему прямо на бёдра. Обхватив руками плечи мужчины, он вовлёк его в долгий и страстный поцелуй. Даже если относиться к этому как к заботе о «певчей птичке», в ласках не было ничего предосудительного.

Чу Илань обнял Шэнь Ляня за талию, его широкие ладони медленно поглаживали спину актёра. В какой-то момент он слегка отстранился и напомнил:

— На съёмках не забывай есть вовремя.

— М-м, — Шэнь Лянь, раззадоренный близостью, торопливо пообещал: — Не беспокойся, сахар не упадёт.

Договорив, он снова принялся покусывать губы мужчины. Тот не выдержал и тихо, хрипло рассмеялся. Теперешним Шэнь Лянем он был доволен до крайности.

Так, в поцелуях, они провели всю дорогу.

Когда машина остановилась, водитель вежливо постучал по перегородке:

— Господин Чу, мы приехали.

Шэнь Лянь нехотя отстранился. Его спутник подсознательно нахмурился, в его взгляде промелькнуло недовольство. Юноша никогда не позволял чувствам мешать работе, поэтому он легонько пригладил плечо мужчины, успокаивая его:

— Будешь скучать — звони по видеосвязи.

— Много на себя берёшь, — буркнул Илань.

Шэнь Лянь хмыкнул, снова придвинулся и быстро, нежно поцеловал шрам на его лице.

— Жди меня дома, — прошептал он.

Уже выходя из машины, юноше показалось, что он услышал тихое:

— Угу.

Чу Илань проводил его только до ворот. Водитель помог выгрузить багаж, который тут же подхватила подбежавшая Цзян Ю. Стекло машины так и не опустилось; «Майбах» постоял на месте несколько секунд, после чего плавно тронулся и скрылся вдали.

<http://bllate.org/book/15842/1436254>